

ОТБОР ГЛАВНЫХ ОБВИНЯЕМЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЮРНБЕРГСКОГО И ТОКИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ

© 2023 А. Б. Мезяев*, А. Е. Лестев**

Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

*E-mail: alexmezyaev@gmail.com

**E-mail: lestev@ael-expert.ru

Поступила в редакцию 06.04.2022 г.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о процессе и результатах отбора главных обвиняемых для проведения процессов в Международном военном трибунале и Международном военном трибунале для Дальнего Востока. Прослеживается эволюция критериев, которые были положены в основу такого отбора. Показано, что первым критерием отбора обвиняемых было предложено официальное либо неофициальное положение лица в системе фашистского государства или ближайшего окружения Гитлера. Вторым критерием была предложена фактическая возможность судить такое лицо в его присутствии. Третьим критерием был выдвинут принцип невозможности установления географических рамок этих преступлений. Наконец, выделяется критерий представительства различных секторов государственной машины нацистской Германии и милитаристской Японии. В статье также анализируются критерии, которые первоначально рассматривались в качестве приемлемых, однако от которых было принято решение отказаться на более поздних этапах подготовки обвинительных актов. Делается вывод о сохранении актуальности опыта МВТ и МВТДВ по отбору обвиняемых и для современных органов международной уголовной юстиции.

Ключевые слова: международный трибунал, военный трибунал, международный суд, международная юстиция, международный уголовный процесс, обвиняемые международных трибуналов, военные преступления, отбор обвиняемых.

Цитирование: Мезяев А. Б., Лестев А. Е. Отбор главных обвиняемых в деятельности Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов // Государство и право. 2023. № 2. С. 121–130.

DOI: 10.31857/S102694520024338-2

SELECTION OF PRIMARY DEFENDANTS IN THE WORK OF THE NUREMBERG AND TOKYO INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNALS

© 2023 A. B. Mezyaev*, A. E. Lestev**

University of Management "TISBI", Kazan

*E-mail: alexmezyaev@gmail.com

**E-mail: lestev@ael-expert.ru

Received 06.04.2022

Abstract. The article deals with the issue of the process and results of the selection of the main accused for trials at the International Military Tribunal and the International Military Tribunal for the Far East. The evolution of the criteria that formed the basis of such selection is traced. It is shown that the official or unofficial position of a person in the system of the fascist state or Hitler's inner circle was appeared as the first criterion for the selection of the accused. The second criterion proposed was the actual possibility of trying such a person in

his presence. The third criterion was the principle of the impossibility of establishing an exact geographical framework for these crimes. Finally, the criterion for the representation of various sectors of the state machine of Nazi Germany and militaristic Japan is singled out. The article also analyzes the criteria that were initially considered acceptable, but which were abandoned at a later stage in the preparation of the indictments. Concludes that the experience of the IMT and the IMTFE in the selection of accused remains relevant for modern bodies of international criminal justice.

Key words: International Tribunal, Military Tribunal, International Court, International Justice, International Criminal Process, defendants of international tribunals, war crimes, selection of the accused.

For citation: *Mezyaev, A.B., Lestev, A.E. (2023). Selection of primary defendants in the work of the Nuremberg and Tokyo International Military Tribunals // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 121–130.*

После окончания Второй мировой войны впервые в истории были созданы два международных военных трибунала для суда над главными военными преступниками нацистской Германии и милитаристской Японии: Международный военный трибунал в г. Нюрнберге (далее – МВТ, Нюрнбергский трибунал) и Международный военный трибунал для Дальнего Востока в г. Токио (далее – МВТДВ, Токийский трибунал).

Во время Второй мировой войны военные преступления совершались сотнями тысяч, если не миллионами, лиц. При этом особенно важно отметить и особый характер этой войны. А.Н. Савенков справедливо отмечает, что «это была первая война, целью которой были не только захват территорий и порабощение населения других стран, а уничтожение людей по расовым, этническим, национально-культурным признакам для создания моноэтнического государства с “титულным” этносом арийцев, обладающих мировым господством»¹. Совершенно понятно, что трибуналы не смогли бы рассмотреть дела в отношении всех обвиняемых. По этой причине МВТ и МВТДВ рассмотрели лишь дела в отношении тех лиц, которые несли основную ответственность за совершение наиболее массовых преступлений, а дела о совершении иных преступлений передавались на рассмотрение национальных юрисдикций². В этой связи перед первыми международными трибуналами встали вопросы о том, кто должен оказаться на скамье подсудимых и каким образом будет осуществляться отбор обвиняемых.

¹ Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7–30.

² Исторически первыми такими судебными процессами ещё во время Второй мировой войны стали суды в Харькове, Краснодаре, Смоленске и других городах СССР, освобожденных от немецкой оккупации (см.: Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 5). Следует также отметить национальные судебные процессы, проведенные в оккупационных зонах, например процесс, проведенный Великобританией в Люнебурге в отношении охранников концлагерей (сентябрь 1945 г.).

Международный военный трибунал

Впервые идея создания международного трибунала была выдвинута Правительством СССР 14 октября 1942 г.³, в заявлении которого говорилось, что суду должны были быть преданы «главари фашистской Германии» («главари преступной гитлеровской клики»⁴), которые оказались «в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии». Таким образом, первым критерием отбора обвиняемых было предложено официальное либо неофициальное положение лица в системе фашистского государства или ближайшего окружения Гитлера. Вторым критерием была предложена фактическая возможность судить такое лицо в его присутствии. На тот момент возможность проведения заочных судебных процессов не рассматривалась.

Большую работу по предварительному научно-осмыслению и обоснованию уголовного преследования преступлений нацистской Германии провели советские ученые-правоведы⁵. Так, в 1943 г. вышла работа «Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности» директора Института права АН СССР А.Н. Трайнина⁶, а в 1944 г. — «Уголовная ответственность гитлеровцев». Именно эта книга оказала значительное влияние не только на формулировки советского обвинения, но и на позиции американских и британских юристов, готовивших обвинения в МВТ⁷. В указанных теоретических работах также появляется еще один критерий для отбора обвиняемых

³ См.: Заявление Правительства СССР // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1944. Т. 1. С. 277.

⁴ О памятной записке Правительства СССР от 3 ноября 1942 г. см.: Лебедева Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс // Нюрнбергский процесс: уроки истории. М., 2007. С. 141.

⁵ См.: Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 11, 12.

⁶ См.: Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19–21.

⁷ См.: СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. М., 2012. С. 23, 24.

международного трибунала: невозможность установления географических рамок совершенных преступлений. В случае когда лицо совершило преступления на территории лишь одной страны, то его передавали национальному суду этой страны.

Обсуждение вопроса о том, кто должен подлежать суду, можно условно разделить на две части: кого можно судить, и кто должен быть судимым международным трибуналом.

В Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства⁸ от 30 октября 1943 г. главами государств и правительств⁹ союзных государств было принято решение о выдаче военных преступников в те государства, в которых они совершили свои преступления¹⁰. Вопрос же о лицах, чьи преступления не связаны с определённым географическим местом, обсуждался на Крымской конференции глав государств и правительств союзных держав. Во время шестого заседания конференции 9 февраля 1945 г. глава правительства Великобритании У. Черчилль предложил составить список таких обвиняемых с правом его пополнения в дальнейшем и расстрелять их, как только они будут задержаны¹¹. Аналогичной позиции придерживалось и правительство США¹².

Однако И.В. Сталин предложил провести судебный процесс¹³. Президент США и премьер-министр Великобритании были вынуждены согласиться. Стенограмма заседания свидетельствует, что, хотя

⁸ См.: *Игнатенко Г.В., Перевалов В.Д. и др.* Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты): учеб. пособие. М., 2020. С. 226.

⁹ По утверждению У. Черчилля, проект декларации был подготовлен именно им (см.: Крымская конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. М., 1984. С. 169).

¹⁰ См.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): сб. документов. М., 1978. С. 363, 364.

¹¹ См.: Крымская конференция руководителей союзных держав. С. 169, 170.

¹² К сторонникам немедленной казни нацистских преступников относились, в частности, государственные секретари США К. Хэлл и Г. Моргентау (см.: *Пишбельский П.* Между виселицей и амнистией. Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1985. С. 33, 34). Отклонив идею расстрела без суда, тем не менее, Уставы МВТ и МВТДВ предусматривали назначение наказания в виде смертной казни. Интересно отметить, что советские судьи в МВТ и МВТДВ заявили в своих особых мнениях к приговорам трибуналов прямо противоположные позиции в отношении смертной казни (см.: *Мезяев А.Б.* Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // *Росс. юстиция.* 2018. № 2. С. 47–51).

¹³ Среди важнейших последствий Крымской (Ялтинской) конференции союзных держав для международного права особое место занимает Нюрнбергский трибунал и роль СССР в его создании (см.: *Бабурин С.Н.* Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // *Вестник Омского ун-та. Сер.: Право.* 2015. № 2 (43). С. 54–57).

Рузвельт и Черчилль согласились на проведение процесса, они пытались придать ему внеюрисдикционный характер. Так, У. Черчилль прямо говорил, что это должен быть «не юридический, а политический процесс», а Ф. Рузвельт высказывался о том, что процесс «не должен быть слишком юридическим»¹⁴.

Во время Потсдамской конференции глав государств и правительств союзных держав И.В. Сталин также предложил два вопроса, касавшихся отбора обвиняемых для МВТ: во-первых, вопрос о возможности суда над военнопленными; во-вторых, пределов возможностей привлечения к суду офицеров Генерального штаба Германии. Так, он прямо поставил вопрос о необходимости включения в список обвиняемых «некоторых» офицеров Генерального штаба. При этом он добавил, что «было бы хорошо» судить всех офицеров генштаба, если «возможно найти этому юридические основания»¹⁵.

На Лондонской международной конференции, проходившей в июле-августе 1945 г.¹⁶, был подготовлен список предполагаемых обвиняемых, в который входило 350 человек, в том числе Гитлер и Гиммлер¹⁷.

В процессе формировании советского проекта списка обвиняемых назывались также имена фельдмаршала Ф. Шёрнера¹⁸, вице-адмирала Г.-Э. Фосса¹⁹, генерал-лейтенанта Р. Штагеля²⁰, обергруппенфюрера СА А. Беккерле²¹. Данные об этих лицах были предложены наркому по иностранным делам В.М. Молотову его заместителем А.Я. Вышинским²². Однако Молотов счёл необходимым обсудить этот

¹⁴ Крымская конференция руководителей союзных держав. С. 170.

¹⁵ СССР и Нюрнбергский процесс: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. С. 172.

¹⁶ Участниками конференции были 15 государств (США, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Бельгия, Китай, Чехословакия, Индия, Люксембург, Норвегия, Польша, Южная Африка, Югославия). СССР в конференции не участвовал.

¹⁷ Подробнее см.: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 82–140.

¹⁸ Фердинанд Шёрнер – генерал-фельдмаршал армии Третьего рейха.

¹⁹ Ганс-Эрих Фосс – немецкий вице-адмирал, с 1 марта 1943 г. представитель главнокомандующего ВМФ гросс-адмирала Дёница в Ставке Гитлера.

²⁰ Райнер Штагель – генерал-лейтенант, военный комендант Вильнюса, Варшавы.

²¹ Адольф Беккерле – дипломат; обергруппенфюрер СА. Немецкий посол в Болгарии, неудачный зачинщик депортации болгарских евреев.

²² См.: Докладная записка А.Я. Вышинского В.М. Молотову относительно находящихся в СССР главных немецких военных преступников от 18 августа 1945 г. // СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. С. 229–231.

список с Л.П. Берией²³, который добавил много других имён, в частности гросс-адмирала Э. Редера²⁴.

Обсуждались и другие имена, в частности Рундштедт²⁵, Мильх²⁶, Дарре²⁷, Вольф²⁸, Браухич²⁹. Однако было принято решение о возможном рассмотрении вопроса о привлечении этих лиц к ответственности на более позднем этапе. Одной из причин данного решения были опасения в затягивании процесса, хотя и признавалось, что «добавление нескольких имён ... не приведут к существенному повышению этого риска»³⁰.

Некоторые сомнения со стороны СССР касательно ряда имён можно обнаружить в черновике записки для министров иностранных дел США и Великобритании, составленной В.М. Молотовым 30 июля 1945 г. В нём оказались вычеркнутыми имена Папена, Франка и Шахта и вставлено имя Деница³¹. В окончательный текст записки

²³ Одним из объяснений этих консультаций с Л.П. Берией является предположение о том, что список, представленный А.Я. Вышинским, вероятно, составлялся на основании материалов, полученных из Главного управления контрразведки СМЕРШ (см.: Примечание к документу № 75 // СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. С. 231).

²⁴ Эрих Йоханн Альберт Редер — немецкий гросс-адмирал, главнокомандующий Кригсмарине с 1935 по 30 января 1943 г. В мае 1945 г. был взят в плен советскими войсками и переправлен в Москву. По приговору МВТ приговорён к пожизненному заключению, которое отбывал в берлинской тюрьме Шпандау. Об обстоятельствах доставки Редера в Нюрнберг сообщается в: *Александров Г.Н.* Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971. С. 29).

²⁵ Карл Рудольф Герд фон Рундштедт — генерал-фельдмаршал, командовал группой армий «Юг», командующий оккупационными силами во Франции.

²⁶ Эрхард Мильх — генерал-фельдмаршал, заместитель Г. Геринга, генеральный инспектор люфтваффе.

²⁷ Рихард Вальтер Оскар Дарре — руководитель Главного расово-поселенческого управления СС, рейхсминистр продовольствия в 1933–1942 гг., обергруппенфюрер СС.

²⁸ Карл Фридрих Отто Вольф — обергруппенфюрер СС, генерал войск СС.

²⁹ Вальтер Генрих Альфред Герман фон Браухич — главнокомандующий сухопутными войсками в 1938–1941 гг., генерал-фельдмаршал немецкой армии.

³⁰ См.: Протокол встречи четырёх главных обвинителей, проходившей в Черч Хаус во вторник, 23 августа 1945 г. // СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. С. 236.

³¹ Включение в список Деница вызвало возражения со стороны Великобритании, которая утверждала, что дело против Деница является очень «слабым» и потому якобы он может быть оправдан, что станет «катастрофическим с точки зрения целей всего судебного процесса». В конечном счете Дениц попал в список обвиняемых, но в его отношении не выдвигались обвинения в совершении преступлений против человечности. Впоследствии Дениц был оправдан по одному из пунктов обвинения (планы нацистской партии, включающие агрессию против всего мира).

были включены имена Геринга, Гесса, Риббентропа, Лейя, Кейтеля, Кальтебруннера, Фрика, Штрейхера и Круппа. Впрочем, ряд оборотов речи в записке (например, использование выражения «в первую очередь») говорит о том, что представленный список СССР рассматривал как открытый. При этом критерий официального положения лица при отборе обвиняемых был сформулирован как «главари гитлеровской клики»³² (в то время как в совместных документах союзников применялась формулировка «руководители европейских держав оси и их главных агентов и соучастников»)³³.

На заседании министров иностранных дел союзных держав 30 июля 1945 г. (проходившем во время Потсдамской конференции глав государств и правительств) было решено взять за основу британский проект списка обвиняемых МВТ. Однако англичане и американцы возражали как против утверждения списка на конференции, так и против его опубликования³⁴.

Стенограмма заседания 31 июля показывает, что вопрос о необходимости назвать имена главных обвиняемых МВТ вызвал достаточно длительную дискуссию. Если Трумэн и Черчилль пытались умолчать о конкретных именах, то Сталин долго и настойчиво требовал назвать «хотя бы некоторые имена».

На заседании глав государств и правительств 1 августа 1945 г. президент США и премьер-министр Великобритании предлагали передать вопрос о составлении окончательного списка прокурору МВТ. Нарком по иностранным делам СССР В.М. Молотов выразил готовность дать согласие на такой подход, но с условием, что некоторые имена будут названы немедленно после завершения конференции. И.В. Сталин при этом добавил: «Имена, по-моему, нужны. Это нужно сделать для общественного мнения». Интересно, что И.В. Сталин не настаивал на

³² Предложения В.М. Молотова «О суде над главными военными преступниками», врученные государственному секретарю США Дж. Бирнсу и министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину // СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории. С. 212, 213.

³³ А.И. Полторацк разъясняет эти критерии следующим образом: «Лицо несомненно должно занимать определенное служебное положение, которое позволяло бы ему: а) быть информированным об общем плане или заговоре на совершение преступлений против человечества; б) оказывать влияние на осуществление целей заговора в любой форме соучастия и в любом качестве соучастника — организатора, подстрекателя, исполнителя, пособника преступления» (см.: *Полторацк А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 30).

³⁴ См.: Меморандум «Военные преступления», представленный британской делегацией на Потсдамской конференции с дополнением к нему В.М. Молотова // СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. С. 214.

включении в список имени Гитлера³⁵, но называл имена Й. Риббентропа, Р. Гесса и Г. Круппа³⁶.

Следует отметить, что для СССР был важным не Крупп лично, но необходимость привлечения к ответственности представителей крупного монополистического капитала (т.н. промышленников). Это видно из замечания И.В. Сталина, что «если Крупп не годится, давайте назовём других [промышленников]». Руководитель концерна «Фридрих Крупп АГ» Густав Крупп, действительно, так и не попал в окончательный список обвиняемых МВТ в связи с тяжелым состоянием здоровья. По этой причине США предложили³⁷ его сыну Альфриду присутствовать на процессе в качестве «представителя» отца³⁸. Однако данное предложение не было поддержано советской и британской сторонами.

Таким образом, следующим важным критерием отбора обвиняемых МВТ становится представительство различных органов и видов деятельности нацистского государства, в том числе представителей промышленного и банковского капитала как составной части государственно-монополистического капитализма Германии.

Для руководства СССР вопрос о привлечении к ответственности представителей «промышленников» имел не только вполне понятное практическое, но и важное теоретическое значение. Кроме представителей государственного механизма в его различных областях было важно привлечь к ответственности и представителей крупного монополистического капитала. В своих теоретических трудах и в отчётных докладах Центрального Комитета ВКП(б) руководство СССР постоянно подчёркивало, что войны являются неизбежным следствием империализма, его системным элементом³⁹. Таким

образом, для руководства СССР Нюрнбергский процесс с теоретической точки зрения виделся не только как суд над фашизмом и нацизмом, но и в значительной степени как суд над империализмом. Требование СССР об обязательном представителе на скамье подсудимых со стороны монополистического капитала было основано на точной оценке советской стороной его роли в развязывании и ведении войны. При этом следует отметить, что даже немецкие исследователи называли германский промышленный капитал «профашистскими боевыми группами»⁴⁰. Однако возможности американского и британского правительств в вопросе о привлечении к суду немецких промышленников имели свои пределы в связи с взаимной зависимостью германского монополистического капитала и своих «собственных» капиталистов⁴¹. Таким образом, совершенно не случайным стало как оправдание МВТ представителя германского капитала Я. Шахта, с одной стороны, так и использование этого решения в качестве «прецедента» на последующих нюрнбергских процессах в отношении промышленников⁴². В конечном счёте на скамье подсудимых Нюрнбергского трибунала оказались всего два представителя монополистического капитала: В. Функ («представитель» от промышленного капитала) и Я. Шахт («представитель» от банковского капитала).

Список обвиняемых Международного военного трибунала был обнародован 29 августа 1945 г. В него вошли: К. Дениц, М. Борман, Г. Геринг, Г. Гиммлер, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Крупп, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейсс-Инкварт, Р. Функ, Э. Редер, Б. Ширах, А. Шпеер, К. Нейрат, Ф. фон Папен, Г. Фриче, Я. Шахт.

Данный список содержит представителей всех основных секторов нацистского государства: *руководители правящей партии* (М. Борман, Р. Гесс, Р. Лей, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Б. Ширах), *руководители карательных органов и спецслужб* (Ф. Заукель, А. Зейсс-Инкварт, Э. Кальтенбруннер, Р. Лей, Г. Франк), *представители правительства* (Г. Геринг, Р. Гесс, М. Борман, К. фон Нейрат, И. фон Риббентроп, В. Функ, Я. Шахт, А. Шпеер), *представители армии* (К. Дёниц, А. Йодль, В. Кейтель, Э. Редер), *руководители и оккупированных, и подведомственных территорий* (А. Зейсс-Инкварт,

³⁵ В ответ на замечание К. Эттли о том, что он считает Гитлера живым и предлагает включить его в список обвиняемых, И.В. Сталин ответил: «Но его нет в наших руках» (см.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании. 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1984. С. 248, 249). Данный факт даёт возможность сделать два интересных вывода: во-первых, в конце июля 1945 г. Сталин не исключал того, что Гитлер находится в живых, и, во-вторых, на тот момент он не считал правильным проведение заочного процесса даже над живым Гитлером.

³⁶ Г. Крупп управлял немецким концерном *Friedrich Krupp AG* с 1909 по 1941 г. С 1939 г. здоровье Круппа ухудшилось, а в 1941 г. из-за инсульта он был частично парализован. Он стал номинальным руководителем, пока в 1943 г. официально не передал управление бизнесом своему сыну Альфриду.

³⁷ По версии И.Д. Гофмана, иначе: «Советский судья предложил судить сына Круппа Альфрида или рассматривать дело Круппа заочно. Трибунал отклонил это предложение» (см.: *Гофман И.Д.* Нюрнберг предостерегает. Полтава, 2007. С. 120).

³⁸ См.: *Overy R.* The Nuremberg Trials: International Law in the Making // From Nuremberg to the Hague. P. 12, 13.

³⁹ См.: *Ленин В.И.* Империализм как новейший этап капитализма. Пг., 1917; История Всесоюзной коммунистической

партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 316–320.

⁴⁰ *Симон В.* Всеислие союзов предпринимателей. Союзы в экономической и политической системе ФРГ / пер. с нем. М., 1979. С. 54–67.

⁴¹ См.: *Румянцев Ф.* Концерн смерти. М., 1969. С. 26–28.

⁴² Итогом данного процесса стало оправдание трёх директоров группы компаний Флика, одного сотрудника компании Круппа и 11 сотрудников «ИГ Фарбен».

А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Б. Ширах, Ф. Заукель, К. фон Нейрат, Ю. Штрейхер), *представители крупного монополистического и банковского капитала* (Г. Крупп, В. Функ, Я. Шахт), *дипломаты* (Ф. фон Папен, К. фон Нейрат, И. фон Риббентроп), *представители идеологии и пропаганды* (А. Розенберг, Г. Фриче, Ю. Штрейхер), *организаторы жестокого обращения с военнопленными и заключенными концлагерей* (Б. Ширах, А. Шпеер, В. Функ, В. Фрик, Г. Франк, А. Розенберг, Э. Кальтенбруннер, Ф. Заукель, А. Зейсс-Инкварт). Как видим, некоторые обвиняемые «представляли» сразу несколько секторов нацистского государства и их деятельности.

Говоря о критериях отбора обвиняемых для Нюрнбергского процесса в МВТ, следует рассмотреть и вопрос о критериях отклонения тех или иных потенциальных кандидатов на скамью подсудимых. Кроме уже упомянутого выше критерия управляемости процесса (количество обвиняемых должно было обеспечить условие, закрепленное в ст. 1 Устава МВТ о том, что судебный процесс должен быть «скорым») можно назвать и некоторые другие критерии. К ним, в частности, относится критерий стратегического и тактического планирования представления доказательств на суде. Так, можно предположить, что некоторые высшие руководители Третьего рейха не оказались в списке обвиняемых по соображениям судебной тактики прокурора МВТ, который собирался использовать ряд таких лиц в качестве свидетелей обвинения. Англосаксонская модель уголовного правосудия позволяла бы вызывать обвиняемых в качестве свидетелей, однако с такой процедурой не согласились представители т.н. следственной процессуальной модели (СССР и Франция). К тому же достоверность таких показаний могла быть поставлена международным сообществом под сомнение.

В то же время выступление ряда потенциальных обвиняемых в качестве свидетелей не всегда было причиной их невключения в список подсудимых. Так, например, бывший комендант Аушвица Р. Хёсс хотя и выступил в качестве свидетеля, но не от стороны обвинения, а защиты (Кальтенбруннера). Не были включены в список обвиняемых заместитель начальника IV отдела РСХА (тайной государственной полиции) А. Эйхман, сотрудники СС Тирак и Далюге⁴³, ряд других лиц.

Наконец, следует назвать и ещё один критерий, который имел место в предварительный период составления списка обвиняемых МВТ, однако впоследствии от него отказались. Речь идёт о «представительстве» на скамье подсудимых МВТ государств, участвовавших во Второй мировой войне

на стороне нацистской Германии (каковых было девять). В предварительных списках обвиняемых были представители Венгрии (Хорти), Италии (Муссолини)⁴⁴, а также других государств. Однако в конечном счете от идеи «представительства» иных государств, кроме Германии, было решено отказаться.

Международный военный трибунал по Дальнему Востоку

В отличие от Нюрнбергского трибунала список обвиняемых Международного военного трибунала для Дальнего Востока формировался не на международной основе, а штабом Главнокомандующего армией союзных держав в Японии генерала Д. Макартура. Ответственным за разработку списка лиц, подлежащих аресту, был назначен генерал Э. Торп. Союзникам по коалиции приходилось прилагать дипломатические усилия, чтобы добиться включения в список обвиняемых тех или иных лиц. Тем не менее во время подготовки процесса страны — участницы МВТДВ представили свои предложения по формированию списка обвиняемых⁴⁵.

Первоначально Д. Макартур предлагал применить территориальный и временный принцип и рекомендовал правительству США ограничить уголовную ответственность японских лидеров за развязывание войны только участием в планировании и осуществлении атаки на Пёрл Харбор. По мнению Д. Макартура, только это нападение без объявления войны нарушало нормы международного права⁴⁶. Впоследствии при формировании списка обвиняемых были добавлены и другие критерии. Во-первых, к таким критериям было отнесено ограничение количества обвиняемых. С самого начала было решено ограничить число обвиняемых до 28⁴⁷. В дальнейшем эта цифра не подвергалась какой-либо корректировке на всех последующих этапах подготовки процесса. Так, например, после включения в список обвиняемых по настоянию СССР двух генералов Ё. Умэдзу и М. Сигэмицу из списка были исключены двое других — Н. Абэ и Д. Мадзаки⁴⁸.

Во-вторых, был реализован уже известный принцип представительства различных категорий должностных лиц Японии. В самом начале

⁴⁴ См.: *ibid.* P. 14.

⁴⁵ См.: *Молодяков В. Э.* Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М.; СПб., 2006. С. 430.

⁴⁶ См.: *MacArthur D. Reminiscences.* 1965. P. 318.

⁴⁷ См.: *Лестев А. Е.* Некоторые предпосылки изучения международно-правового значения Международного военного трибунала для Дальнего Востока // Теория и практика регионоведения. Т. III. Труды II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 14–15 сентября 2019 г. СПб., 2020. С. 168.

⁴⁸ См.: *Молодяков В. Э.* Указ. соч. С. 432.

⁴³ См.: *Overy R. Op. cit.* P. 9, 14.

процесса адвокат Кисоэ в своей речи от имени всех подсудимых Токийского трибунала дал такую классификацию обвиняемых: 1) офицеры армии и флота, 2) гражданские чиновники, 3) дипломаты, 4) писатели⁴⁹. Данная классификация, однако, не вполне точна. Полагаем, что более правильно говорить о представительстве: *армии и флота* (генералы С. Араки, К. Доихара, С. Итагаки, Х. Кимура, К. Коисо, И. Мацуи⁵⁰, Д. Минами, А. Муто, К. Сато, Т. Судзуки, Ё. Умэдзу; адмиралы Т. Ока, С. Симата); *правительства* (премьер-министры О. Кайя, К. Кидо, С. Того, Х. Тодзио, С. Хата, К. Хиранума, К. Хирота, Н. Хосино, О. Нагано, И. Мацуока)⁵¹; *дипломатии* (Х. Осима, М. Сигэмицу, Т. Сиратори); *системы идеологии и пропаганды* (С. Окава, К. Хасимото).

В список обвиняемых не попали руководители японской полиции и карательных органов (в частности, кэмпэйтэй)⁵². Не оказалось на скамье подсудимых представителей промышленного и банковского капитала, несмотря на то что на этом настаивал СССР⁵³. В этой связи любопытно утверждение судьи МВТДВ Б. Ролинга (Нидерланды) о том, что промышленники якобы были против войны, поскольку она угрожала успеху экономической экспансии⁵⁴. Однако данное утверждение не только не подтверждается фактами, представленными во время процесса, но даже самим приговором МВТДВ.

Значимым стало непривлечение к суду императора Японии Хирохито и членов императорской фамилии⁵⁵. Против выдвижения обвинения в отношении императора выступил генерал Макартур. В докладе правительству США он сообщал, что суд над императором «приведет японское общество к глубочайшему эмоциональному потрясению, трагические отголоски которого ошутят

и грядущие поколения страны»⁵⁶. Аналогичное утверждение содержалось в донесении главнокомандующему от 2 октября 1945 г. бригадным генералом Б. Феллерсом, который возглавлял расследование в отношении императора. Феллерс утверждал, что японский народ «безропотно снесет любое другое унижение», однако в случае суда над императором «всеобщее восстание будет неизбежно»⁵⁷. 17 июня 1946 года главный обвинитель трибунала Д. Кинан дал понять, что император к суду привлечён не будет. Впоследствии Хирохито направил президенту США Г. Трумэну письмо с благодарностью за великодушное к нему отношение⁵⁸.

Тем не менее известно, что император Хирохито принимал активное участие в подготовке самых тяжких преступлений. Так, на судебном процессе, проведённом в СССР по делу о военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, были представлены секретные указы Хирохито по размещению в Маньчжурии подразделений для ведения бактериологической войны⁵⁹. В целом выбор главных обвиняемых в МВТДВ подвергся гораздо большей критике, нежели выбор обвиняемых МВТ. Это связано с тем, что представители США самостоятельно формировали список обвиняемых, неохотно реагируя на предложения и возражения союзников.

Первая критика списка обвиняемых последовала со стороны СССР, настаивавшего на включении промышленников и императора⁶⁰. 5 июня 1946 г. Министр внутренних дел СССР С. Круглов подготовил для руководства СССР совершенно секретную записку, к которой было приложено обращение 782 японских военнопленных. В своём обращении японские военнопленные требовали предать суду МВТДВ руководителя японской

⁴⁹ См.: Стенограмма заседания МВТДВ 24 февраля 1947 г. (цит. по: Николаев А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса: [Международ. Воен. Трибунал для Дальнего Востока, 1946–1948 гг.]. М., 1990. С. 270).

⁵⁰ Мацуи был оправдан по всем пунктам обвинения, кроме «преступлений против обычаев войны», как главный ответственный за «нанкинскую резню», Мацуи командовал всеми экспедиционными силами в Китае, тогда как Нанкин штурмовал принц Асака, дядя императора Хирохито, именно он должен был нести непосредственную ответственность за резню. Асака не попал в число обвиняемых из-за негласного решения не привлекать к суду членов императорской фамилии (см.: Молодяков В. Э. Указ. соч. С. 436).

⁵¹ Среди обвиняемых значился также премьер-министр Ф. Коноэ, но он умер до ареста, приняв яд.

⁵² См.: Молодяков В. Э. Указ. соч. С. 432.

⁵³ См.: Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1984. С. 37.

⁵⁴ См.: Молодяков В. Э. Указ. соч. С. 433.

⁵⁵ См.: Лестев А. Е. Указ. соч. С. 168.

⁵⁶ Панов А. Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М., 2014. С. 68.

⁵⁷ Лестев А. Е., Кураמיшина Е. А. Донесение Б. Феллера Д. Макарту как основа принципиальной позиции США относительно судьбы императора Японии Хирохито после окончания Второй мировой войны // Уральское востоковедение. 2020. № 10. С. 71.

⁵⁸ См.: Панов А. Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. С. 69.

⁵⁹ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 8; см. также: Савенков А. Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7–40.

⁶⁰ Советский Союз продолжал настаивать на суде над императором Хирохито и уже после окончания Токийского процесса. Так, 1 февраля 1950 г. посол СССР в США вручил государственному секретарю ноту с требованием привлечь императора Японии к суду (см.: Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. документов. М., 2013).

политической полиции А. Геики, бывшего премьер-министра и военного министра Т. Хидэки и бывшего премьер-министра и начальника штаба Квантунской армии К. Куниаки⁶¹. Из названных лиц суду МВТДВ не был предан только А. Геики.

В отечественной литературе также можно встретить критическую оценку выбора в качестве обвиняемого бывшего посла Японии в Италии Сиратори Тосио в связи с его явно несоразмерной ролью в преступлениях по сравнению с остальными обвиняемыми. В то же время советскому руководству удалось настоять на исключении из списка обвиняемых МВТДВ премьер-министра и морского министра в семи кабинетах японского правительства М. Ёнаи⁶² и министра иностранных дел в четырех кабинетах Х. Арита⁶³.

Следует отметить, что вопрос о привлечении к ответственности крупного монополистического капитала в МВТДВ стал ещё большей проблемой, чем в МВТ. Президент США Г. Трумэн считал выдвижение таких обвинений на Нюрнбергском процессе ошибкой. Из списка обвиняемых были исключены руководители крупнейших японских монополий Мицуи, Мицубиси, Симитомо, Ясуда, Аюкава⁶⁴, а генерал Макартур распорядился об освобождении уже находившихся под стражей японских магнатов. В то же время, несмотря на то что японский монополистический капитал так и не был представлен на скамье подсудимых МВТДВ, в приговоре трибунала неоднократно упоминается роль монополий в организации и совершении преступлений (в частности, о роли «дзайбацу»). В выступлении на процессе обвинителя от СССР А.Н. Васильева было доказано, что милитаристская элита Японии побуждалась к агрессии именно монополиями, которые были заинтересованы в захватнических войнах⁶⁵.

* * *

Подводя итоги, можно сформулировать ряд выводов. С одной стороны, имеется достаточно оснований говорить о том, что процесс отбора обвиняемых Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов характеризовался высокой степенью политизации. В то же время

в значительной степени это было связано с юридическими причинами объективного характера, прежде всего отсутствием каких-либо международных уголовно-процессуальных норм.

Тем не менее сделанный отбор обеспечивал уже тогда хорошо известные национальным правовым системам принципы, в частности принцип оперативного рассмотрения дела, а также принципы обеспечения прав обвиняемых⁶⁶. Критерий необходимости представить как можно более широкий круг различных секторов нацистской системы Германии и милитаристской системы Японии, хотя и с оговорками, но в целом обеспечил справедливый итог деятельности обоих трибуналов. В случаях заведомо неудовлетворительного решения вопроса отбора обвиняемых Нюрнбергского трибунала предполагалось решить эту проблему путём проведения т.н. *последующих* процессов.

Опыт деятельности Нюрнбергского и Токийского трибуналов имеет большое значение не только для истории, но и для сегодняшнего дня. В отличие от МВТ и МВТДВ в международных уголовных судах и трибуналах вопрос отбора обвиняемых решается единоличными решениями обвинителей. Такая модель привела к структурным и даже системным проблемам в деятельности ныне действующих судов⁶⁷. Таким образом, опыт МВТ и МВТДВ остаётся актуальным⁶⁸ и для современных органов международной уголовной юстиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Г.Н.* Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971. С. 29.
2. *Бабурин С.Н.* Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // Вестник Омского ун-та. Сер.: Право. 2015. № 2 (43). С. 54–57.
3. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании. 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1984. С. 248, 249.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1944. Т. 1. С. 277.
5. *Гофман И.Д.* Нюрнберг предостерегает. Полтава, 2007. С. 120.

⁶¹ См.: Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. документов. С. 281, 282.

⁶² См.: *Молодяков В.Э.* Указ. соч. С. 430.

⁶³ Информация о М. Ёнаи и Х. Арита была передана В.Э. Молодякову в личной беседе одним из участников подготовки процесса с советской стороны. Согласно этому сообщению, СССР «не настаивал» на привлечении к суду М. Ёнаи и Х. Арита, не возражая при этом против трактовки, что фактически их защищает (см.: там же).

⁶⁴ См.: *Николаев А.Н.* Указ. соч. С. 78.

⁶⁵ См.: *Звягинцев А.* Ветер возмездия. Уроки Токийского международного военного трибунала. М., 2020. С. 312.

⁶⁶ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. / под ред. Л.Х. Мингазова. М., 2021.

⁶⁷ См.: *Мезяев А.Б.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы // Российский ежегодник международного права. 2004. СПб., 2005. С. 91.

⁶⁸ См.: *Михайлов Н.Г.* Трибуналы в Нюрнберге и Гааге: некоторые общие черты // Казанский журнал междунар. права и междунар. отношений. 2011. № 4. С. 91–94.

6. Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 19–21.
7. Звягинцев А. Ветер возмездия. Уроки Токийского международного военного трибунала. М., 2020. С. 312.
8. Игнатенко Г.В., Перевалов В.Д. и др. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты): учеб. пособие. М., 2020. С. 226.
9. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 316–320.
10. Крымская конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. М., 1984. С. 169, 170.
11. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 82–140.
12. Лебедева Н.С. СССР и Нюрнбергский процесс // Нюрнбергский процесс: уроки истории. М., 2007. С. 141.
13. Ленин В.И. Империализм как новейший этап капитализма. Пг., 1917.
14. Лестев А.Е. Некоторые предпосылки изучения международно-правового значения Международного военного трибунала для Дальнего Востока // Теория и практика регионоведения. Т. III. Труды II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 14–15 сентября 2019 г. СПб., 2020. С. 168.
15. Лестев А.Е., Курамина Е.А. Донесение Б. Феллера Д. Макартуру как основа принципиальной позиции США относительно судьбы императора Японии Хирохито после окончания Второй мировой войны // Уральское востоковедение. 2020. № 10. С. 71.
16. Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 8.
17. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. / под ред. Л.Х. Мингазова. М., 2021.
18. Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы // Российский ежегодник международного права. 2004. СПб., 2005. С. 91.
19. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // Росс. юстиция. 2018. № 2. С. 47–51.
20. Михайлов Н.Г. Трибуналы в Нюрнберге и Гааге: некоторые общие черты // Казанский журнал междунар. права и междунар. отношений. 2011. № 4. С. 91–94.
21. Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М.; СПб., 2006. С. 430, 432, 433, 436.
22. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): сб. документов. М., 1978. С. 363, 364.
23. Николаев А.Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса: [Междунар. Воен. Трибунал для Дальнего Востока, 1946–1948 гг.]. М., 1990. С. 78, 270.
24. Панов А.Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. М., 2014. С. 68, 69.
25. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 30.
26. Пишбыльский П. Между виселицей и амнистией. Процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1985. С. 33, 34.
27. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 5.
28. Румянцев Ф. Концерт смерти. М., 1969. С. 26–28.
29. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. документов / науч. ред. и сост. Н.С. Лебедева. М., 2012. С. 23, 24, 172, 212–214, 229–231, 236.
30. Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7–30.
31. Савенков А.Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах // Государство и право. 2020. № 3. С. 11, 12.
32. Савенков А.Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7–40.
33. Симон В. Всесилие союзов предпринимателей. Союзы в экономической и политической системе ФРГ / пер. с нем. М., 1979. С. 54–67.
34. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М., 1984. С. 37.
35. Японские военнопленные в СССР: 1945–1956: сб. документов. М., 2013. С. 281, 282.
36. MacArthur D. Reminiscences. 1965. P. 318.
37. Overy R. The Nuremberg Trials: International Law in the Making // From Nuremberg to the Hague. P. 9, 12–14.

REFERENCES

1. Alexandrov G.N. Nuremberg yesterday and today. М., 1971. P. 29 (in Russ.).
2. Baburin S.N. The Yalta Agreements of the Great Powers in 1945 and their lessons for International Law // Herald of the Omsk University. Ser.: Law. 2015. No. 2 (43). P. 54–57 (in Russ.).
3. Berlin (Potsdam) Conference of the Leaders of the Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain. July 17 – August 2, 1945. М., 1984. P. 248, 249 (in Russ.).
4. The foreign policy of the Soviet Union during the Patriotic War: in 3 vols. М., 1944. Vol. 1. P. 277 (in Russ.).
5. Hoffman I.D. Nuremberg warns. Poltava, 2007. P. 120 (in Russ.).
6. Zhukov V.I. Contribution of scientists of the Institute of State and Law to the development of norms of Criminal Law and other branches of legal science during the Great Patriotic War // State and Law. 2020. No. 12. P. 19–21 (in Russ.).
7. Zvyagintsev A. The wind of retribution. Lessons of the Tokyo International Military Tribunal. М., 2020. P. 312 (in Russ.).

8. *Ignatenko G.V., Perevalov V.D. et al.* International Humanitarian Law: war, memory, justice (legal and historical aspects): studies manual. M., 2020. P. 226 (in Russ.).
9. History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course. M., 1938. P. 316–320 (in Russ.).
10. Crimean Conference of the leaders of the Allied powers – the USSR, the USA and Great Britain. February 4–11, 1945. M., 1984. P. 169, 170 (in Russ.).
11. *Lebedeva N.S.* Preparation of the Nuremberg trials. M., 1975. P. 82–140 (in Russ.).
12. *Lebedeva N.S.* USSR and the Nuremberg trials // Nuremberg Trial: lessons of history. M., 2007. P. 141 (in Russ.).
13. *Lenin V.I.* Imperialism as the newest stage of capitalism. Petrograd, 1917 (in Russ.).
14. *Lestev A.E.* Some prerequisites for studying the international legal significance of the International Military Tribunal for the Far East // Theory and practice of regional studies. Vol. III. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, September 14–15, 2019. SPb., 2020. P. 168 (in Russ.).
15. *Lestev A.E., Kuramshina E.A.* Fellers' report to D. MacArthur as the basis of the USA's principled position on the fate of Emperor Hirohito of Japan after the end of World War II // Ural Oriental Studies. 2020. No. 10. P. 71 (in Russ.).
16. Materials of the trial in the case of former Japanese army servicemen accused of preparing and using bacteriological weapons. M., 1950. P. 8 (in Russ.).
17. International and domestic protection of human rights: textbook / ed. by L.H. Mingazov. M., 2021 (in Russ.).
18. *Mezyaev A.B.* The trial against Slobodan Milosevic at the Hague Tribunal: Some international legal problems // Russian Yearbook of International Law. 2004. SPb., 2005. P. 91 (in Russ.).
19. *Mezyaev A.B.* Evolution of Russia's international legal position on the death penalty // Russ. Justice. 2018. No. 2. P. 47–51 (in Russ.).
20. *Mikhailov N.G.* Tribunals in Nuremberg and The Hague: some common features // Kazan Journal of International Law and international relationships. 2011. No. 4. P. 91–94 (in Russ.).
21. *Molodyakov V.E.* The Era of struggle. Shiratori Toshio (1887–1949): diplomat, politician, thinker. M.; SPb., 2006. P. 430, 432, 433, 436 (in Russ.).
22. Moscow Conference of Ministers of Foreign Affairs of the USSR, USA and Great Britain (October 19–30, 1943): collection of documents. M., 1978. P. 363, 364 (in Russ.).
23. *Nikolaev A.N.* Tokyo: The Court of Peoples. According to the memoirs of a participant in the process: [Intern. Military Tribunal for the Far East, 1946–1948]. M., 1990. P. 78, 270 (in Russ.).
24. *Panov A.N.* About Japan. Essays and studies of a diplomat. M., 2014. P. 68, 69 (in Russ.).
25. *Poltorak A.I.* The Nuremberg trials (main legal problems). M., 1966. P. 30 (in Russ.).
26. *Pshibytsky P.* Between the gallows and amnesty. Trials against war criminals in the mirror of Nuremberg. M., 1985. P. 33, 34 (in Russ.).
27. *Raginsky M. Yu.* Nuremberg: before the court of History. Memoirs of a participant in the Nuremberg Trials. M., 1986. P. 5 (in Russ.).
28. *Rumyantsev F.* Concern of Death. M., 1969. P. 26–28 (in Russ.).
29. The USSR and the Nuremberg trials. Unknown and little-known pages of history: collection of documents / scientific ed. and comp. N.S. Lebedeva. M., 2012. P. 23, 24, 172, 212–214, 229–231, 236 (in Russ.).
30. *Savenkov A.N.* The genocide of the Soviet people: from history to law, without a statute of limitations // The State and Law. 2021. No. 9. P. 7–30 (in Russ.).
31. *Savenkov A.N.* The State. Law. Institute: 95 years of history in persons // State and Law. 2020. No. 3. P. 11, 12 (in Russ.).
32. *Savenkov A.N.* The Khabarovsk process as the most important stage in the implementation of the Nuremberg Principles and the formation of International Criminal Justice // State and law. 2021. No. 10. P. 7–40 (in Russ.).
33. *Simon V.* The omnipotence of unions of entrepreneurs. Unions in the economic and political system of the FRG / transl. from German. M., 1979. P. 54–67 (in Russ.).
34. *Smirnov L.N., Zaitsev E.B.* Court in Tokyo. M., 1984. P. 37 (in Russ.).
35. Japanese prisoners of war in the USSR: 1945–1956: collection of documents. M., 2013. P. 281, 282 (in Russ.).
36. *MacArthur D.* Reminiscences. 1965. P. 318.
37. *Overy R.* The Nuremberg Trials: International Law in the Making // From Nuremberg to the Hague. P. 9, 12–14.

Сведения об авторах

МЕЗЯЕВ Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ»; 420012 г. Казань, ул. Муштари, д. 13

ЛЕСТЕВ Антон Евгеньевич – кандидат исторических наук, Университет управления «ТИСБИ»; 420012 г. Казань, ул. Муштари, д. 13

Authors' information

MEZYAEV Alexander B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, University of Management “TISBI”; 13 Mushtari str., 420012 Kazan, Russia

LESTEV Anton E. – Candidate of Historical Sciences, University of Management “TISBI”; 13 Mushtari str., 420012 Kazan, Russia